

Швейцарский Саммит Франкофонии меж двух огней|Le Sommet suisse de la Francophonie entre deux feux

Автор: Ольга Юркина, Монтре, 22. 10. 2010.

Монтрё - город Франкофонии 2010 (NG)

С 22 по 24 октября Монтрё принимает XIII Саммит Франкофонии. Предстоящий конгресс станет не только поводом обсудить взлеты и падения языка Мольера и его оборонительную стратегию против английского в современном мире, но и сценической площадкой для игр политико-экономических интересов и борьбы за «умы», в которую Швейцария вступает со своим грандиозным проектом объединения франкоязычных технических университетов под

эгидой EPFL. |

Du 22 au 24 octobre Montreux accueille le XIII Sommet de la Francophonie.

Саммит Франкофонии продлится всего два дня, но разговоры о нем начались задолго до торжественного открытия и продолжатся, по всей вероятности, и после окончания главной встречи представителей франкоязычных стран мира. Вероятно потому, что конгресс, темой которого станет будущее французского языка в международном сообществе, соткан из парадоксов, связанных, прежде всего, с двойственным статусом языка Мольера в мире и в Швейцарии в частности.

Болезненный вопрос о месте французского языка в мировой политике и международных отношениях, разработка стратегии солидарности франкоязычных стран перед проблемами современного общества, от соблюдения принципов устойчивого развития до климатических изменений, наконец, преподавание языка Бальзака в эпоху глобализации: вот основные направления, в которых будет развиваться XIII Саммит Франкофонии. Но за его кулисами – куда более занятные взаимоотношения любви и ненависти между французским языком и франкоязычной культурой и их непосредственными «конкурентами-антиподами» - английским на международном уровне и немецким в швейцарских границах. Как любая международная встреча, Саммит Франкофонии не лишен политической подоплеки.

В самой Швейцарии интерес к конгрессу вызван не столько официальной программой, сколько проблемами франкоязычного меньшинства и его политического самоутверждения в стране, столица которой находится в немецкоязычной части со всеми вытекающими отсюда последствиями. В преддверии Саммита министр иностранных дел Конфедерации Мишлин Кальми-Ре подчеркнула, что преимущество Швейцарии – в ее языковом многообразии, а национальный менталитет «складывается» из пестрого калейдоскопа, в котором франкоязычная культура занимает столь же важное место, как все остальные: «Сила Швейцарии - в ее способности мыслить одновременно на нескольких языках».

Однако реальность выглядит не столь идеалистично. Французский язык в Швейцарии нередко получает пощечины сразу с обеих сторон – от своего национального собрата немецкого и от английского, поселившегося в многочисленных международных организациях и компаниях на берегу Женевского озера. Подтверждение тому – некоторые факты и цифры, свидетельствующие о взлетах и падениях языка Стендаля в современном мире и швейцарском обществе.

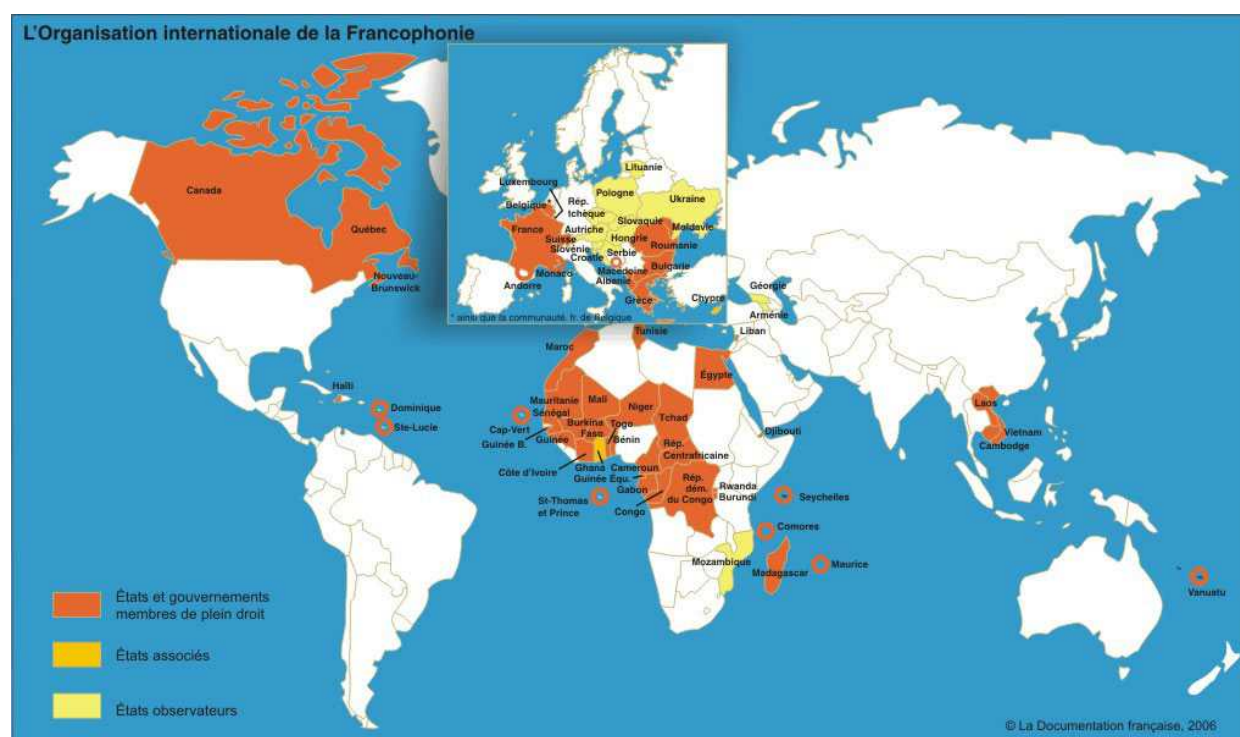
Великий французский язык

В мире французский является языком общения для 220 миллионов человек, большинство из которых (85%) проживает в Африке.

Французский – девятый самый распространенный язык на планете после китайского, испанского, английского, хинди, арабского, португальского, бенгальского и русского. В Интернете французский на третьем месте по популярности (5% страниц Всемирной паутины) после английского (45% страниц) и немецкого (7%), но перед испанским (4,5% сайтов). Вместе с английским французский – единственный язык, на котором говорят на пяти континентах.

Более трети членов ООН – государства, входящие в Международную организацию Франкофонии. В Евросоюзе французский – второй самый распространенный родной язык (16%), после немецкого (23%), но перед английским (15,9%).

Генеральный секретарь Франкофонии и президент Сенегала Абду Диуф, личный заместитель президента Конфедерации на саммите Родольф Имхоф и министр иностранных дел Швейцарии Мишлен Кальми-Пе (OIF/Cyril Bailleul)

Карта франкофонии: оранжевым обозначены государства и правительства - члены Международной организации франкофонии, желтым - страны, являющиеся ассоциированными членами и наблюдателями (La Documentation française 2006)

Невзгоды языка Мольера

Несмотря на то, что Европейский Парламент и Совет Европы находятся во франкоязычных Страсбурге и Брюсселе, а французский язык обладает статусом рабочего наравне с английским и немецким в европейских организациях, он нередко оказывается в тени. Французские журналисты из последних сил пытаются оказать сопротивление некоторым особо выдающимся носителям английского на высоких постах в Евросоюзе, неспособных связать по-французски и двух слов. По статистике, из 200 европарламентариев новых государств-членов 82% говорят на английском, 14% - на немецком и только 4% - на французском. Редкие исключения в Евросоюзе – полиглоты Жозе Мануэль Баррозу и Герман ван Ромпуй. Из организаций французскому предпочтение отдает, например, Суд Европейского союза в

Люксембурге. Но всего 20% документов Еврокомиссии появляется на французском, остальные 80% текстов – на английском языке.

Не лучше обстоят дела и в международных организациях в Женеве. Организация Объединенных Наций все важные резолюции принимает исключительно на английском. Язык Шекспира служит и для неформальных переговоров, оставляя французскому лишь небольшое количество официальных сессий. Как выяснило независимое расследование, самыми благосклонными к языку Руссо и Вольтера в лоне ООН оказались Международная организация труда и «технические» агентства – например, метеорологии и телекоммуникаций. Напротив, Верховный комиссариат ООН по делам беженцев посылает документы на английском языке даже в лагеря франкоязычных зон. Упреки от «франкофонов» слышатся и в адрес Всемирной организации здравоохранения и ВТО, иногда «забывающих» о языковом многообразии в лоне ООН.

Те же проблемы - в международных компаниях и фирмах на берегу Женевского озера, в которых английский, во избежание проблем с коммуникацией и архивированием документации, становится «навязанным» франкоязычным сотрудникам рабочим языком. К сожалению, вплоть до того, что, используя порой базовый английский, сотрудники компаний забывают орфографию и грамматику родного языка, и ни одним не владеют в совершенстве.

Даже в Базеле, на перекрестке немецкой и французской культур, английский упрямо завоевывает свои позиции, благодаря всем тем же международным компаниям, в частности, в области фармацевтики.

Французский в сфере образования: упадок или расцвет?

Но самую большую пощечину в Швейцарии французский язык получил от немецкоязычных кантонов, которые предпочли второму национальному языку английский в начальной школе. Когда десять лет назад парламент Цюриха одобрил соответствующий законопроект, а вскоре за ним последовали и другие немецкоязычные кантоны, Романдская Швейцария впервые, пожалуй, почувствовала себя ущемленной и вознегодовала. Впрочем, что ни говори, но жители немецкоязычной части, как правило, гораздо лучше владеют французским, чем их франкоязычные собратья по ту сторону

Сарины, и между носителем швейцарского немецкого и «романдцем» разговор чаще всего происходит на языке последнего.

Что же касается образования, то высшие школы франкоязычной Швейцарии добровольно предпочитают английский второму национальному языку, так же, как и их немецкоязычные коллеги. На данный момент в Федеральной политехнической школе Лозанны почти две трети мастерских программ – на английском, и любая франкоязычная программа может быть доступна студенту-англофону. Хотя, подчеркивается на сайте EPFL, на первых трех курсах доминирует французский, определенный уровень владения которым необходим всем иностранным студентам, независимо от выбранной ими программы.

Интересно, что, несмотря на приверженность английскому, EPFL не забывает и о французском и стала главным партнером Швейцарии по созданию уникальной программы, призванной объединить лучшие франкоязычные технические университеты мира: шесть – развитых стран (Франции, Канады, Бельгии и Швейцарии) и восемь – развивающихся стран (Марокко, Сенегала, Камеруна, Буркина Фасо, Ливана, Вьетнама и Гаити). RESCIF, или Франкоязычная сеть высшего инженерного образования, – одна из трех основных инициатив Швейцарии, выдвинутых по случаю XIII Саммита Франкофонии. Она предполагает кооперацию университетов и высших школ франкоязычных стран, предлагающих техническое и инженерное образование, с целью решения важнейших энергетических и экологических проблем современного общества, в первую очередь, развивающихся стран: поставки энергии, нехватки воды, голода. В центре программы сотрудничества франкоязычных университетов «севера» и «юга» встанут такие дилеммы, как рациональное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве, развитие технологий солнечной энергии и очистки воздуха и воды.

Естественно, что усиление связей франкоязычных университетов на научно-исследовательском уровне – стратегия обороны против могущества англоязычных высших школ, способ развить свой собственный потенциал и утвердиться в научном мире и международном сотрудничестве. Разработка же совместных научных и студенческих программ и организация обмена «умами» должны воспрепятствовать их бегству в англоязычный научный мир. Другой аспект инициативы – поддержка инженерного и технического образования в развивающихся странах и формирование в них научной элиты.

Швейцария – страна Франкофонии?

В то время как франкоязычная Швейцария радуется возможности проявить себя на фоне лингвистического разнообразия страны, наперекор немецкоязычному собрату, взгляд на концепт франкофонии с той стороны Сарины

остается рассудительным и трезвым. В частности, романдцам напоминают, что «франкоязычной» Швейцария осознала себя относительно недавно.

Дело в том, что когда президент Франсуа Миттеран решил провести первый Конгресс Франкофонии в Версале в 1986 году, Швейцария в нем не участвовала. Не потому, что Берн рассматривал французский как язык меньшинства, в чем его впоследствии упрекала романдская пресса, а по той простой причине, что страна строила свою политику, внутреннюю и внешнюю, на принципах языкового многообразия. Как полноценный член Франкофонии Швейцария приняла участие только в третьем Конгрессе – в Дакаре.

Впрочем, исторически, замечает Neue Zürcher Zeitung, в границах современной Романдской Швейцарии говорили на множестве диалектов, лишь отдаленно родственных языку франков, а Конфедерацию исконно формировали немецкоязычные кантоны. Только Гельветическая Республика Наполеона в 1798 году, а затем Конституция 1848 года официально возвели французский язык в ранг национального. Интересно, что в начале XX века французский заинтересовал всю остальную часть Швейцарии благодаря своему культурному корпусу – прежде всего, как язык нового романа, сюрреализма, Годара и авангарда Монмартра. Поэтому Романдская Швейцария до недавних пор и не чувствовала себя «ущемленной» с языковой точки зрения.

Тяжелее стало французскому языку, как в Швейцарии, так и в мире, когда на смену всемирной эйфории от франкоязычной культуры и искусства пришло всеобщее восхищение американским стилем жизни... Немецкоязычная Швейцария, следуя моде, переключилась на английский и заболела англоманией, как большинство стран. Именно тогда французский в Швейцарии и почувствовал себя покинутым, а то и разлюбленным немецкоязычными соотечественниками. Отсюда и возник его комплекс неполноценности, а не из объективных причин, учитывая национальную политику и квоты в органах власти для языковых меньшинств, считают специалисты по ту сторону Сарины. Другими словами, в Швейцарии французскому ничего не угрожает. А в мире?

Пожалуй, само по себе выражение «Саммит Франкофонии» в русском языке обнажает главную угрозу для французского в современном мире – засилье английского. Слово «саммит» для конгресса «франкофонии», обороняющейся против своего сильнейшего врага, должно звучать как оскорбление. Но так уж получилось, что для обозначения встреч подобного уровня и размаха русский заимствовал именно английское слово, следуя модным лингвистическим тенденциям. Идет ли речь о «вечном» противостоянии англоязычной и франкоязычной культур?

Интересно, что термин «франкофония» был изобретен географом Онезимом Реклю в 1880 году для обозначения территорий, где французский являлся языком общения. Другими словами, в ту самую эпоху, когда европейские державы вели борьбу за колониальный раздел мира. Таким образом, с самого начала франкофония, по сути, обозначала политическое и экономическое противостояния французского мира англоязычному. И хотя со временем смысл, вкладываемый в термин, расширился, и «франкофонами» стали все те, кто чувствует родство с франкоязычной культурой, похоже, первоначальное противостояние двух культур-антиподов осталось актуальным, поменялись лишь цели и ставки.

Прежде чем стать лидером объединения франкоязычных университетов, EPFL не удержалась и дала "международное" название своему Rolex Learning Centre (EPFL)

Городок Франкофонии на берегу Женевского озера (OIF/Cyril Bailleul)

Швейцарские железные дороги стараются быть нейтральными по отношению к языку

[Официальный сайт XIII Саммита Франкофонии](#)

[Международная Организация Франкофонии](#)

[TV5 Monde: французский в мире](#)

[Статья о франкофонии на русском языке](#)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
